

Гендерное неравенство в экономике современной России: количественный анализ проблемы

Л. Н. Липатова

*Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация),
ln.lipatova@yandex.ru*

Введение. Законодательное закрепление права не всегда реализуется на практике. Это в полной мере можно отнести к ситуации в сфере равноправия представителей разного пола в экономике, включая сферу государственного управления. Цель статьи – на основе исследования данных официальной статистики оценить положение женщин в экономике современной России, а также возможности их участия в решении ключевых задач развития общества путем представленности в органах государственной власти на разных уровнях управления.

Материалы и методы. Проанализированы данные Росстата, публикации ученых, занимающихся исследованием данной проблемы, материалы авторитетных международных организаций. Применение системного подхода, анализа и синтеза, монографического метода, контент-анализа, методов экономико-статистического анализа позволило выявить основные тенденции в изменении положения женщин на российском рынке труда и органах государственной власти на разных уровнях управления.

Результаты исследования. Охарактеризовано положение женщин на российском рынке труда и в органах государственной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Установлено нарушение прав женщин в части оплаты труда при замещении одинаковых должностей с мужчинами и отработке равного объема рабочего времени. Выявлено существенное отставание представительства женщин в высших органах государственной власти от эталонного уровня в 30 %, провозглашенного Пекинской конференцией по положению женщин, к решениям которой Российская Федерация присоединилась.

Обсуждение и заключение. Сделаны выводы о недостаточности представленности женщин на высших государственных должностях в Российской Федерации. На российском рынке труда нарушение прав женщин проявляется в более низкой оплате труда, несмотря на их более высокий общий уровень образования. Полученные результаты могут быть использованы при проведении исследований в сфере гендерного равенства, а также при разработке и реализации мер, направленных на улучшение положения женщин в экономике страны и обеспечении их права участие в принятии важных для общества решений.

Ключевые слова: гендерное равенство, политика, управление, государственная служба, муниципальный служащий, рынок труда, занятость, безработица, заработная плата

© Липатова Л. Н., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Липатова, Л. Н. Гендерное неравенство в экономике современной России: количественный анализ проблемы / Л. Н. Липатова. – DOI [10.15507/2413-1407.114.029.202101.099-125](https://doi.org/10.15507/2413-1407.114.029.202101.099-125) // Регионология. – 2021. – Т. 29, № 1. – С. 99–125.

Gender Inequality in the Economy of Modern Russia: A Quantitative Analysis of the Problem

L. N. Lipatova

*North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (St. Petersburg, Russian Federation),
ln.lipatova@yandex.ru*

Introduction. Legislative consolidation of a right is not always implemented in practice. This can be fully attributed to the situation in the sphere of equality of people of different sexes in the economy, including the sphere of public administration. The purpose of the article is to assess the status of women in the economy of modern Russia, based on the study of official statistics, as well as the possibility of women's participation in solving key problems of the development of society through representation in public authorities at different levels of government.

Materials and Methods. The author analyzed data from Russian Federal State Statistics Service, publications of scientists involved in the study of the issue concerned, as well as materials from authoritative international organizations. The systemic approach, analysis and synthesis, the monographic method, content analysis, as well as the employed methods of economic and statistical analysis made it possible to identify the main trends in the changing status of women in the Russian labor market and public authorities at different levels of government.

Results. The status of women in the Russian labor market and public authorities at the federal, regional and municipal levels has been characterized. Violation of the rights of women has been established in terms of remuneration when filling the same positions as men with equal amount of working time. It has been revealed that the representation of women in the highest bodies of state power lags behind the benchmark level of 30 %, proclaimed by the Fourth World Conference on Women in Beijing and supported by the Russian Federation.

Discussion and Conclusion. A conclusion has been drawn that women are underrepresented in senior government positions in the Russian Federation. In the Russian labor market, violation of women's rights is manifested in lower wages, despite higher overall level of education of women. The results may prove useful when conducting research in the field of gender equality, as well as when developing and implementing measures aimed at improving the status of women in the country's economy and ensuring their right to participate in making decisions important for the society.

Keywords: gender equality, politics, administration, civil service, municipal employees, labor market, employment, unemployment, wages

The author states that there is no conflict of interest.

For citation: Lipatova L.N. Gender Inequality in the Economy of Modern Russia: A Quantitative Analysis of the Problem. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2021; 29(1):99-125. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.114.029.202101.099-125>

Введение. Законодательное закрепление права не всегда гарантирует возможность его реализации человеком. Нередко на практике этого не происходит. Нарушение прав человека может носить явный или скрытый характер. В случае открытого препятствования реализации человеком его прав запускаются механизмы судебной защиты. Гораздо сложнее выявить и противостоять нарушениям, не имеющим внешнего проявления. К числу таких можно отнести проблему гендерного неравенства в сфере экономики. В нашей стране крайне редко фиксируются случаи нарушения прав женщин при приеме на работу. Де-факто вытеснение женщин из ряда отраслей отражают сводные данные статистики, фиксируя изменения в составе работающих по полу.

Проблема неравных прав женщин по сравнению с мужчинами активно обсуждается политиками и обществом, изучается исследователями разных отраслей знаний. Значительный импульс исследованию этой проблематики был дан IV Всемирной конференцией по положению женщин, прошедшей в 1995 г. в Пекине и провозгласившей план действий по преодолению гендерного неравенства.

Международные организации разрабатывают методики для межстрановых сопоставлений и активно изучают положение женщин в разных государствах мира. С 1995 г. такие исследования проводит ООН в рамках Программы развития. Ежегодно осуществляется ранжирование стран мира по величине Индекса гендерного равенства (The Gender Equity Index). Методика расчета этого индекса основывается на количественной оценке достигнутого уровня равноправия полов по следующим направлениям: охрана репродуктивного здоровья, гражданские права и возможности, положение на рынке труда. По данным последнего тематического доклада ООН 2019 г., лидерами по обеспечению гендерного равенства выступают Швейцария, Дания, Швеция, Нидерланды, Норвегия, Бельгия, Финляндия – в этих государствах индекс гендерного равенства (понимаемого как отклонение от гендерного паритета) не превышает 0,05.

Наша страна в этом рейтинге находится на 54-м месте со значением индекса гендерного равенства 0,255 по соседству с Кувейтом и Барбадосом. Из числа стран – бывших участников СССР наиболее высокие позиции в мировом рейтинге по индексу гендерного равенства занимают Эстония (21-е место), Беларусь (27-е), Литва (33-е), Латвия (40-е), Казахстан (46-е), Молдова (48-е место). Опережают Российскую Федерацию даже мусульманские страны – Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, для которых характерны культурные особенности во взаимоотношении полов и в которых действуют строгие религиозные ограничения для женщин¹.

Другое исследование ежегодно (с 2006 г.) проводит Всемирный экономический форум (ВЭФ). На основе Индекса гендерного разрыва формируется рейтинг. Индекс рассчитывается по 14 показателям, характеризующим основные сферы жизнеобеспечения: здоровье, образование, занятость и карьера, политические

¹ Индекс гендерного равенства по версии ПРООН. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 08.02.2020). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gender-equity-index-un/info> (дата обращения: 17.07.2020).

права и возможности. Согласно последнему опубликованному исследованию ВЭФ, проведенному среди 149 государств, в мире всего 7 стран, в которых значение этого индекса превышает 0,8: Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Никарагуа, Руанда, Новая Зеландия. Максимальное значение индекса – 0,858.

Российская Федерация в этом списке находится на 75-м месте с показателем 0,701. Такой же величина индекса гендерного разрыва была в Доминикане. Примечательно, что многие государства, образовавшиеся после крушения социалистической системы, имеют более высокие позиции в этом рейтинге: Словения – 11-е, Болгария – 18-е, Куба 23-е, Сербия – 38-е, Польша – 42-е, Монголия – 58-е, Хорватия – 59-е, Румыния – 63-е, Черногория – 69-е место. Из числа бывших союзных республик опережают Россию Литва (24-е место), Беларусь (28-е), Эстония (33-е), Молдова (35-е), Казахстан (60-е), Украина (65-е место)².

По оценке Всемирного экономического форума, формирующего рейтинг гендерного равенства в политической сфере, наша страна находится на 122-м месте из 152 обследованных стран, соседствуя с такими государствами, как Сьерра-Леоне и Марокко. Главными причинами столь низкого положения России названы: малая доля женщин среди руководителей, особенно в палатах парламента, дипломатическом корпусе, министерских кабинетах. Участие женщин в политической жизни в России, по мнению экспертов ВЭФ, купируется еще на стадии выдвижения кандидатур и проведения избирательных кампаний, в чем женщины не могут конкурировать с финансово более обеспеченными командами мужчин³.

Цель статьи – на основе проведенного исследования данных национального статистического ведомства охарактеризовать положение женщин в российской экономике. Поскольку проблема гендерного неравенства наиболее явно проявляется в политике, в работе также анализируется представленность женщин в органах государственной власти на разных уровнях управления и в разных ветвях власти современной России.

Обзор литературы. Аспекты гендерного неравенства активно исследуются учеными всего мира⁴. Различия в поведении мужчин и женщин изучал один из основателей современной теории социологии Т. Парсонс⁵. Дискриминацию по полу в экономической сфере отмечал один из авторов теории человеческого капитала Г. Беккер⁶.

² Индекс гендерного разрыва [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality> (дата обращения: 17.07.2020).

³ Там же.

⁴ Jaggat A. *Feminist Politics and Human Nature*. Brighton, 1983; Klein E. *Gender Politics: From Consciousness to Mass Politics*. Cambridge, 1984; Lauretis T. De. *Technologies of Gender*. Bloomington, 1987; Miles A. *Integrative Feminisms: Building Global Visions: 1960s–1990s*. London, 1996; Randall V. *Women and Politics*. Baingstoke, 1987.

⁵ Parsons T., Bales R. *The American Family: Its Relation to Personality and to the Social Structure // Family, Socialization and Interaction Process*. Glencoe, IL: Free Press, 1955. Pp. 10–26.

⁶ Becker G. S. *Human Capital, Effort, and the Sexual Division of Labour // Journal of Labor Economics*. 1985. Vol. 3. Pp. 134–159; Becker G. S. *The Economics of Discrimination*. 2 ed. Chicago: University of Chicago Press, 1971. 372 p.

Положение на рынке труда во многом определяется образованием. Поэтому исследователями гендерного неравенства в экономике активно анализируются возможности представителей разного пола в сфере образования и влияние последнего на дальнейшую жизнь мужчин и женщин в разных странах. В этом контексте предметом изучения выступают: различия в жизненных приоритетах мужчин и женщин, в отношении представителей гендерных групп к значимости образования в системе ценностных ориентаций; особенности целевых установок мужчин и женщин в сфере образования, модели поведения гендерных групп в ходе образовательного процесса. К данным исследованиям относятся работы таких авторов, как А. Андерсон [1], Т. А. Дипрете [2], С. Пойразли [3], Е. Крзаклевска, С. Крупник [4], Э. Н. Лостеттер [5], С. Сумер [6], А. Дж. Трайс [7], М. Ванде Берг [8]. Дж. Нидиффер, К. Т. Башо оценивают возможности женщин в достижении высших должностей в сфере управления образованием [9].

Исследователи отмечают высокую степень активности молодых женщин в стремлении получить хорошее образование за рубежом – именно на них приходится основной поток обучающихся по гуманитарным направлениям. В частности, Юн Юэ, Си Фэн говорят о большей заинтересованности девушек-студенток в освоении учебного материала, они более основательно готовятся к занятиям, чаще, чем молодые люди, изучают дополнительную литературу, активнее ведут себя в аудитории⁷.

Б. Б. Моран, Г. Н. Пауэл, Д. А. Баттерфилд, Ш. Нелтон в своих работах рассматривают гендерные различия в лидерстве, включенность женщин в руководство организациями, выявляют преграды на пути достижения последними руководящих должностей⁸. Исследования, посвященные анализу проблемы гендерного равновесия в руководстве компаний, доказывают, что на продвижение женщин по карьерной лестнице негативно сказываются стереотипы [10]. Рассуждая на эту тему, Р. Эйслер отмечает, что расширение присутствия женщин в руководстве и возрастание возможности их влияния на принятие важных для социума решений могло бы способствовать прогрессу общества⁹.

Р. Бен-Израэл, Р. Фоуберт, исследуя гендерное неравенство в экономике, говорят о наличии дискриминации в трудовой сфере, понимая под этим как неравное обращение в одинаковых ситуациях, так и равное обращение при условии, что ситуации различны [11].

⁷ Yun Yue, Si Fan. Learning Experiences of Chinese Background International Students in an Australian Tertiary Context [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aare.edu.au/data/publications/2010/2035YueFan.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).

⁸ Moran B. B. Gender Differences in Leadership // *Library Trends*. 1992. Vol. 40, no. 3. Pp. 475–491; Powell G. N., Butterfield D. A. Investigating the “Glass Ceiling” Phenomenon: An Empirical Study of Actual Promotions to Top Management // *The Academy of Management*. 1994. Vol. 37, no. 1. Pp. 68–86; Nelton Sh. Men, Women & Leadership // *Nation Business*. 1991. Vol. 79, no. 5. Pp. 16–22.

⁹ Eisler R. Women, Men, and Management: Redesigning our Future // *Futures*. 1991. Vol. 23, no. 1. Pp. 1–18.

По мнению специалистов, в России для решения этой проблемы многое было сделано в советский период, однако о реальном равноправии говорить пока рано [12; 13]. Причины и формы проявления неравного положения представителей разного пола на российском рынке труда раскрывают в своих работах Б. Ж. Тагаров [14], Е. А. Трофимов, Т. И. Трофимова [15] и др.

Следует отметить, что в последние годы чаще стали появляться исследования, посвященные сглаживанию необоснованных различий между мужчинами и женщинами на рынке труда. А. Мануйлова говорит о значительном сокращении в последние годы различий в оплате труда мужчин и женщин¹⁰. Схожие результаты получены О. А. Колесниковой и Е. В. Масловой. Основываясь на анализе большого числа показателей, характеризующих положение мужчин и женщин в экономике, авторы выявили главные факторы, обуславливающие различия в уровне занятости и оплате труда представителей разного пола в России [16].

Проблемы гендерной асимметрии региональных рынков труда раскрываются в работах Н. В. Боровских, Е. М. Авласович [17], В. А. Скуденкова [18], К. Ю. Постниковой [19], Х. М. Хаджалова, З. З. Абдулаева [20], О. С. Яковлевой [21] и других авторов. Сложность в решении проблемы занятости женщин в общественном производстве характерна для трудоизбыточных регионов. Так, Х. М. Хаджалова, З. З. Абдулаева, изучая особенности гендерной асимметрии на рынках труда республик Северного Кавказа, отмечают во многом субъективный характер этих диспропорций, связанный с разной оценкой труда мужчин и женщин, существованием стереотипов, которые предопределяют отношение к женскому труду, сказываются на кадровой политике организаций [20].

Проявление гендерного неравенства в профессиональной сфере изучают Е. В. Кеммет [22], Н. В. Боровских [23], С. Д. Резник, С. Н. Макарова, О. А. Сазыкина [24], И. В. Талина, В. А. Карнаухов [25] и другие ученые. Исследуя вопросы кадрового обеспечения науки, Н. В. Боровских подчеркивает, что нарушение гендерного равновесия приводит к недоиспользованию человеческого капитала. Характеризуя кадровый потенциал научного комплекса, автор говорит о необходимости разработки эффективных механизмов формирования кадрового состава этой важной отрасли, базирующихся исключительно на основе профессиональных качеств претендентов (и мужчин, и женщин) [23].

Одно из наиболее явных проявлений гендерного неравенства – различная степень участия мужчин и женщин в принятии ключевых для страны решений и управлении государством. Активно эта проблема изучается за рубежом. Вопросы гендерного равенства в органах законодательной и исполнительной власти исследовали Р. Бин, Дж. Брунелли, А. Пуджотто, П. Веронези [26],

¹⁰ Мануйлова А. Гендерный разрыв в зарплатах сократился на треть. Мониторинг рынка труда // Коммерсантъ. 2018. № 7. С. 2.

М. Коңузэй [27], М. Д'Амико¹¹, Й. Хубер¹², С. Леоне [28]. Проблемы участия женщин в управлении государством на уровне регионов и муниципалитетов раскрывают в своих работах У. Аллегретти, А. Браска, М. Мориси [29], Р. Дикманн¹³, М. Г. Родомонте¹⁴ и др.

Из числа отечественных ученых вопросы, связанные с присутствием женщин в российской экономике и политике, изучают Г. Ф. Беляева [30], Г. А. Борщевский [31], А. В. Кочетков [32], А. Г. Лыска [33], Д. И. Постнова [34], Е. И. Якушкина [35] и др. В частности, А. А. Пологих отмечает рост активности женщин и расширение их возможности участия в управлении бизнесом и решении проблем общества [36]. В ряде публикаций доказываются, что на положение женщин на рынке труда значительное влияние оказывают народные и религиозные традиции и устои. Исследователи обращают внимание на то, что при переходе к рыночной форме хозяйствования возникли и другие проблемы, связанные с объективно существующими особенностями поведения представителей разного пола¹⁵.

Сложность проблемы гендерного равенства, неоднозначность ее проявления в различных сферах жизнедеятельности требует проведения всесторонних детальных исследований. Положение женщин в экономике меняется и по мере изменений экономической системы, скорость которых в нашей стране в последние годы существенно возросла. Это вызывает необходимость мониторинга ситуации в целях предотвращения или снижения негативных последствий, связанных с нарушением прав женщин в экономической сфере.

Материалы и методы. Объект данного исследования – ситуация в части соблюдения гендерного равенства на рынке труда, включая участие женщин в управлении государством путем замещения должностей государственных служащих в органах власти всех уровней управления.

Источником фактической информации при проведении анализа послужили данные Федеральной службы государственной статистики, ее территориальных органов. После присоединения к «Платформе действий» IV Всемирной конференции по положению женщин (г. Пекин, 1995 г.) российское статистическое ведомство стало регулярно публиковать материалы национальной гендерной статистики. Одно из наиболее полных изданий – стати-

¹¹ D'Amico M. La rappresentanza di genere nelle Istituzioni. Strumenti di riequilibrio [Электронный ресурс]. 2017. URL: http://www.cortedicassazione.it/cassazioneresources/resources/cms/documents/30_MARZO_2017_RELAZIONI_D_AMICO.pdf (дата обращения: 17.10.2020).

¹² Huber J. Zukunffragen der Sozialdemokratie // Neue Zeit Frankfurter Hefte. 1987. No. 8. S. 676–685.

¹³ Dickmann R. L'atto politico questo sconosciuto [Электронный ресурс]. 2012. URL: <http://www.forumcostituzionale.it> (дата обращения: 17.10.2020).

¹⁴ Rodomonte M. G. Equilibrio di genere, atti politici e stato di diritto nella recente sentenza n. 81 del 2012 sulla equilibrata presenza di donne e di uomini nella giunta della Regione Campania [Электронный ресурс]. 2012. URL: <http://www.federalismi.it> (дата обращения: 17.10.2020).

¹⁵ Арутюнян М., Здравосмылова О., Курильски-Ожвэн Ш. Образ и опыт права: Правовая социализация в изменяющейся России. М.: Весь Мир, 2008.

стический сборник «Женщины и мужчины России»¹⁶. Однако данных, представленных в нем, недостаточно для обстоятельного анализа положения женщин во власти. В частности, сборник не содержит сведений о заработной плате мужчин и женщин в сфере государственного управления.

Другая проблема при проведении исследования заключается в том, что данные Росстата усреднены. Информация об участии женщин в государственном управлении по регионам не публикуется статистическим ведомством с 2010 г., поэтому сложно анализировать ситуацию в динамике.

Статистические данные характеризуют количественную сторону изучаемых процессов. Отчасти восполнить недостаток статистической информации позволяют социологические исследования. В работе над данной статьей использованы результаты проведенного Росстатом комплексного наблюдения условий жизни населения, а также экспертные оценки специалистов международных организаций, изучающих различные аспекты равноправия полов в других странах.

Обобщение информации из литературных источников по исследуемой проблематике осуществлено на основе контент-анализа. Анализ статистических данных проведен с использованием методов экономико-статистического метода. Для уточнения и конкретизации показателей статистики применялся метод вторичного анализа результатов эмпирических исследований ученых.

Результаты исследования. Анализ данных Росстата показал, что по состоянию на 1 октября 2016 г. на государственных должностях и должностях гражданской службы в Российской Федерации состояли 546,3 тыс. женщин, мужчин было в 2,6 раза меньше¹⁷.

В органах государственной власти на разных уровнях управления гендерный состав характеризуется следующим образом: в федеральных государственных органах мужчины составляют 28 %, на региональном уровне – 29, в представительных и исполнительно-распорядительных органах муниципальных образований – 24 %. То есть численность женщин в государственных органах на всех уровнях управления в 3 раза больше. Удельный вес женщин от общей численности занятых этим видом деятельности – один из самых высоких в российской экономике. В 2016 г. доля женщин среди занятых в экономике России в среднем была равна 48 %. Более высоким рассматриваемый показатель был только в организациях гостинично-ресторанного бизнеса, а также в учреждениях образования, здравоохранения и социальных услуг¹⁸.

Среди государственных должностей и должностей гражданской службы наименее привлекательны для мужчин органы судебной власти субъектов Федерации – на этом уровне представители сильного пола занимают всего

¹⁶ Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 130.

¹⁷ Женщины и мужчины России. 2000: Стат. сб. / Росстат. М., 2000. С. 94–95; 2018. С. 199.

¹⁸ Женщины и мужчины России. 2018. С. 97.

14 % должностей. Наибольший интерес вызывает государственная служба на высшем уровне управления – в органах законодательной власти федерального уровня мужчины трудятся на 45 % должностей.

20 лет назад на государственных должностях и должностях гражданской службы в нашей стране женщин тоже было в 2,6 раза больше, чем мужчин, но распределение по направлениям и уровням власти существенно изменилось. За 1999–2016 гг. увеличился удельный вес женщин в органах законодательной власти, судах и прокуратуре; уменьшение доли женщин отмечается в этот период в органах исполнительной власти¹⁹.

На уровне субъектов Федерации произошли еще более значительные изменения: в 3 раза уменьшилась доля мужчин в региональных органах судебной власти, на 10 п. п. – в региональных законодательных собраниях, на 2,5 п. п. – в органах исполнительной власти (табл. 1).

Преобладание женщин характерно для всех категорий государственных и гражданских должностей в России. На государственных должностях женщины составляют 59 % численного состава, на должностях гражданской службы – 73 % общей численности²⁰. Больше всего женщин среди обеспечивающих специалистов (86 %). 72 % специалистов – тоже женщины. В категориях руководителей и их помощников женщины составляют 63 и 80 % соответственно.

Наибольший интерес у мужчин вызывает служба на государственных должностях и должностях гражданской службы в федеральных структурах федеральных органов. Это касается всех ветвей власти: в федеральных органах законодательной власти мужчины замещают 45 % должностей, в федеральных органах исполнительной власти – 43, в федеральных органах судебной власти и прокуратуры – 31 %.

Таким образом, в органах государственной власти всех ветвей и уровней по всем категориям государственных должностей и должностей гражданской службы в России женщин работает значительно больше, чем мужчин. Однако если рассматривать распределение мужчин и женщин по группам должностей, то отчетливо прослеживается закономерность – чем ниже должность (а, следовательно, и заработная плата), тем больше женщин ее занимает. Касается это всех категорий должностей (табл. 1).

В высших органах государственной власти России женщин мало. В Совете Федерации Российской Федерации из 169 представителей органов власти субъектов Федерации женщин всего 30 чел. (18 % от общей численности сенаторов). Среди представителей исполнительных органов власти субъектов Федерации женщин больше, чем среди представителей законодательных (представительных) органов власти субъектов Федерации (2018 г.).

¹⁹ Там же. С. 95.

²⁰ Там же. С. 200.

Таблица 1. Женщины и мужчины, замещающие государственные должности и должности гражданской службы, по ветвям власти и уровням управления, на 1 октября 2016 г., %²¹

Table 1. Women and men holding public offices and civil service positions, by branches of power and levels of government, as of 1 October 2016, %

Показатель / Indicator	Законодательная власть / Legislative power		Исполнительная власть / Executive power		Судебная власть и прокуратура / Judicial power and Prosecutor's Office	
	женщины / women	мужчины / men	женщины / women	мужчины / men	женщины / women	мужчины / men
Государственные должности и должности гражданской службы / Public offices and civil service positions	62,4	37,6	70,5	29,5	80,0	20,0
В том числе / Including:						
в федеральных органах / in the Federal bodies	55,5	44,5	70,8	29,2	78,7	21,3
Из них на / Of them:						
федеральном уровне / at the Federal level	55,5	44,5	56,9	43,1	69,3	30,7
региональном уровне / at the regional level	–	–	71,9	28,1	78,8	21,2
уровне субъектов Российской Федерации / at the level of the constituent entities of the Russian Federation	65,2	34,8	69,5	30,5	85,7	14,3

В состав депутатов Государственной Думы Российской Федерации созыва 2016–2021 гг. входит 71 женщина (16 % от общей численности депутатского корпуса), в том числе 63 – из партии «Единая Россия». Удельный вес женщин в составе депутатского корпуса этой партии – 18,5 %. По 3 женщины вошли во фракции КПРФ и «Справедливая Россия» (7 и 13 % от общей численности фракций соответственно), 2 женщины – во фракцию ЛДПР (5 % от общей численности фракции)²².

Согласно данным Межпарламентского союза, ранжирующего страны мира по представленности женщин в законодательных органах государств, в 2019 г. Россия заняла по этому показателю 130-е место. В исследовании приняли участие 193 страны²³.

²¹ Там же. С. 202.

²² Там же. С. 212.

²³ Цит. по: Непредставительная власть [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru/special/womenassembly/> (дата обращения: 17.07.2020).

По сравнению с 2004 г. ситуация немного улучшилась. В Государственной Думе Российской Федерации созыва 2004–2009 гг. женщин было 44 чел. (10 % от общей численности депутатов), в том числе по фракциям: от «Единой России» – 28 чел. (9 % от численного состава депутатов этой партии), от КПРФ – 6 (12 %), от «Родины» – 4 (12 %), от ЛДПР – 2 чел. (6 % депутатского корпуса)²⁴.

В последние годы немного больше женщин стало среди дипломатов, представляющих нашу страну за рубежом: в 2010 г. их было менее 11 %, в 2017 г. – 16 %²⁵.

В российских регионах ситуация в части гендерного представительства во власти сильно различается. По данным Росстата, в 2010 г. удельный вес женщин в законодательных органах государственной власти субъектов Федерации в среднем по стране составлял 12 %²⁶. По регионам показатель варьировался от 2 % в Тамбовской и Челябинской областях и Пермском крае до 42 % в Чукотском автономном округе. В законодательных собраниях Пензенской и Магаданской областей женщины в том созыве не были представлены²⁷.

В более поздних изданиях Росстата данные по регионам не приводятся. Отсутствие официальной информации вынуждает ученых обращаться к другим источникам. Так, «Новой газетой» в 2019 г. было проведено исследование о положении женщин во власти в нашей стране. Анализировалась официальная информация об участии женщин в качестве кандидатов в депутаты в выборах, прошедших в период 2013–2017 гг. Результаты исследования показали, что в 2019 г. в законодательных собраниях регионов женщин было не более 15 % от общей численности парламентариев. С 2010 г. на разных уровнях управления прошло много выборов, но ситуация изменилась незначительно. Один из самых высоких в России уровней гендерной представленности в региональных органах государственной власти отмечается в г. Москве – около 40 %. Однако в большинстве субъектов Федерации удельный вес женщин во властных структурах гораздо меньше, а в некоторых регионах они совсем не представлены в законодательной власти²⁸.

Россиянки стали политически более активными. Среди участников конкурса «Лидеры России» много женщин: среди дошедших до финала в 2019 г. 15 % – женщины, среди победителей – около 13 %²⁹. В выборах разных уровней женщины тоже стали участвовать чаще, однако до победы они редко до-

²⁴ Женщины и мужчины России. 2000. С. 179.

²⁵ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.03.2017 № 410-р. С. 7.

²⁶ В более поздних изданиях Росстата данные по регионам не приводятся.

²⁷ Женщины и мужчины России. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 249–252.

²⁸ Цит. по: Непредставительная власть. URL: <https://transparency.org.ru/special/womenassembly>.

²⁹ Официальный сайт конкурса «Лидеры России» [Электронный ресурс]. URL: <https://лидерыроссии.рф> (дата обращения: 22.07.2020).

ходят. По результатам упомянутого выше исследования «Новой газеты», на выборах в региональные парламенты в общем числе кандидатов женщины составляют 26 %, но их представительство в законодательных собраниях субъектов Федерации оценивается только в 2 %³⁰.

Сравнение с другими странами показывает, что процесс ликвидации гендерной асимметрии в российской политике идет медленно. Например, в США прорыв в этой сфере был достигнут в 1971–1989 гг. В течение этого периода представительство женщин в законодательных собраниях штатов значительно расширилось и достигло 16 %. Уже в конце XX в. в составе Конгресса США было 12 % женщин, в законодательных органах власти штатов – 22, в губернаторском корпусе – 6; 36 % постов вице-губернаторов тоже занимали женщины³¹.

Можно предположить, что такое распределение мужчин и женщин по государственным (муниципальным) должностям и должностям гражданской (муниципальной) службы в России во многом связано с заработной платой. Однако на сайте Росстата сведений о величине заработной платы рассматриваемой категории занятого населения с такой же детализацией, с какой приведены данные об их численности, найти не удалось. Среднемесячная начисленная заработная плата работников, занятых в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения, всего на 9 % выше среднего показателя в экономике страны³². Хотя когда депутаты публикуют декларации о доходах, ситуация выглядит иначе. По данным «Новой газеты», мужчины – депутаты региональных законодательных органов власти в среднем декларируют годовой доход в размере 14 млн руб., женщины – 5 млн руб.³³.

Проведенный анализ показал, что в органах государственной власти всех ветвей и уровней по всем категориям государственных должностей и должностей гражданской службы в нашей стране женщин значительно больше, чем мужчин. Женщины преобладают и среди работников, замещающих государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Федерации. Однако гендерное неравенство исключить нельзя. В составе Федерального Собрания Российской Федерации женщин всего 16 %. Это гораздо меньше провозглашенного Пекинской конференцией по положению женщин (1995 г.) 30-процентного представительства женщин в органах государственной власти.

Более глубокий анализ гендерных проблем во власти затруднен недостатком информации. Отечественное статистическое ведомство публикует только данные о численном составе работников органов власти и их распре-

³⁰ Непредставительная власть. URL: <https://transparency.org.ru/special/womenassembly>.

³¹ Официальный сайт Делового клуба «Женщины будущей России» [Электронный ресурс]. URL: <http://womenofrussia.org/business.aspx?Id=93> (дата обращения: 27.04.2020).

³² Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 156.

³³ Непредставительная власть. URL: <https://transparency.org.ru/special/womenassembly>.

делении по ветвям власти, уровням управления, категориям и группам должностей, уровню образования и направлениям подготовки. Сведения о заработной плате мужчин и женщин, замещающих государственные должности и должности гражданской службы, в открытых источниках отсутствуют. Именно с этим и могут быть связаны основные проблемы.

Данные по экономике в целом более открыты. Основания к тому, чтобы предположить неравное положение мужчин и женщин в сфере труда в нашей стране, дают результаты проведенного Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) комплексного наблюдения условий жизни населения. Согласно полученным данным, распределение женщин по степени удовлетворенности наиболее важным для большинства занятых по найму россиянам аспектом трудовой деятельности – величиной заработной платы – сильно отличается от распределения мужчин: выразивших полное удовлетворение этим аспектом своей трудовой деятельности среди мужчин было 40 %, среди женщин – 34 % (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Удовлетворенность женщин и мужчин величиной заработной платы на своей основной работе, 2016 г. по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, в % к итогу³⁴

Table 2. Satisfaction of women and men with the amount of wages at their main job, 2016 according to the Comprehensive Survey of Living Conditions of Population, % of the total

Показатель / Indicator	Женщины / Women	Мужчины / Men	Городское население / Urban population		Сельское население / Rural population	
			женщины / women	мужчины / men	женщины / women	мужчины / men
Лица в возрасте 15 лет и более, занятые в экономике, всего / Employed people aged 15 and over, total	100	100	100	100	100	100
вполне удовлетворены / quite satisfied	34,2	40,3	34,8	41,1	31,6	37,3
не вполне удовлетворены / not quite satisfied	52,0	48,8	51,7	48,3	53,3	50,3
совсем не удовлетворены / not satisfied at all	13,5	10,5	13,1	10,1	14,9	12,1

Примечательно, что удовлетворенность другими аспектами своей работы (надежность работы, выполняемые обязанности, режим работы, условия тру-

³⁴ Женщины и мужчины России. 2018. С. 94.

да и др.) у женщин выше, чем у мужчин³⁵. Это важное обстоятельство не позволяет предположить излишнюю требовательность к условиям оплаты труда со стороны слабого пола.

Основываясь на данных официальной статистики, проведем анализ положения женщин на рынке труда в России.

Данные статистики показывают, что уровень занятости женщин в России существенно ниже, чем мужчин (табл. 3). Однако это нельзя считать проявлением гендерного неравенства. Рассматриваемый показатель сильно зависит от демографической ситуации и пенсионного законодательства. Женщины в России живут дольше: в 2018 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин была на 10,1 года меньше, чем женщин (67,75 и 77,82 года соответственно)³⁶.

Т а б л и ц а 3. Уровень занятости и уровень безработицы по полу, %³⁷

Table 3. Employment rate and unemployment rate by sex, %

Год / Year	Уровень занятости / Employment rate	Уровень безработицы / Unemployment rate	Уровень зарегистрированной безработицы / Registered unemployment rate
<i>Всего / Total</i>			
2017	59,5	5,2	1,0
2018	59,8	4,8	0,9
<i>Мужчины / Men</i>			
2017	67,5	5,4	0,9
2018	67,8	4,9	0,8
<i>Женщины / Women</i>			
2017	52,8	5,0	1,1
2018	53,2	4,7	1,0

Уровень занятости населения рассчитывается как отношение численности занятого населения в возрасте 15 лет и старше к общей численности населения в этом возрасте. На 1 января 2019 г. в России в возрасте, принятом для расчета показателей рынка труда в связи с ежегодным изменением границ пенсионного возраста³⁸, насчитывалось 54 782,2 тыс. мужчин и 66 056 тыс. женщин³⁹. На пенсию женщины в нашей стране уходят на 5 лет раньше, чем мужчины, что сказывается на величине рассматриваемого показателя⁴⁰.

³⁵ Там же. С. 94–95.

³⁶ Российский статистический ежегодник. 2019. С. 92.

³⁷ Там же. С. 119.

³⁸ Там же. С. 147.

³⁹ Там же. С. 96.

⁴⁰ Там же. С. 119.

Об отсутствии распространенной дискриминации женщин при трудоустройстве говорит тот факт, что уровень безработицы среди женщин в России ниже, чем среди мужчин, хотя женщин в возрасте 15 лет и старше в нашей стране почти на 21 % больше, чем мужчин. Об отсутствии массовых нарушений прав женщин в трудовой сфере говорят и результаты упомянутого выше исследования Росстата, согласно которому удовлетворенность женщин различными аспектами своей работы выше, чем у мужчин.

Частные случаи дискриминации по полу исключать все же нельзя (например, сложно найти работу беременным женщинам). Могут нарушаться права не только женщин, но и мужчин. Последние имеют на рынке труда ряд объективных преимуществ перед женщинами: не прерывают трудовую деятельность в связи с рождением детей, реже допускают перерывы в работе в связи с болезнью детей, более мобильны и готовы к изменению режима работы, увеличению продолжительности рабочего дня и иным действиям в случае возникновения острой производственной необходимости и др.

С другой стороны, с мужчинами на работе тоже могут быть связаны схожие и даже более сложные проблемы. Так, по признанию бывшего Министра здравоохранения России В. Скворцовой, основная причина смертности российских мужчин в трудоспособном возрасте – широкое распространение в стране алкоголизма⁴¹, что может приводить к внеплановым перерывам в работе, повышению уровня производственного травматизма, ухудшению микроклимата в коллективе и другим негативным последствиям. Каждый работодатель при найме сотрудника рассматривает эти и другие обстоятельства, связанные с различиями в трудовом потенциале мужчин и женщин.

Уровень зарегистрированной безработицы среди женщин на 25 % выше, чем среди мужчин. На наш взгляд, во многом это объясняется тем, что мужчины в меньшей степени готовы обращаться в государственную службу занятости, чем женщины. Среди занятых в неформальном секторе также преобладают мужчины. Органы статистики оценивают численность занятых в теневой экономике россиян в 13,3 млн чел., из которых 56 % – представители сильного пола (2017 г.)⁴². По этой причине не все могут рассчитывать на пособие по безработице, а значит, и не регистрируются на бирже труда. Кроме того, в рабочее время занятые в неформальном секторе, как правило, не могут регулярно посещать органы государственной службы занятости, как этого требует российское законодательство.

Анализ изменения половой структуры занятых в российской экономике по различным видам экономической деятельности в 2000–2015 г. тоже не дает

⁴¹ Скворцова назвала алкоголь главной причиной смертности мужчин в России [Электронный ресурс] // Известия. 07.02.2019. URL: https://iz.ru/842927/2019-02-07/nazvana-glavnaia-prichina-smernosti-rossiiskikh-muzhchin?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 27.04.2020).

⁴² Женщины и мужчины России. 2018. С. 109.

⁴³ Российский статистический ежегодник. 2019. С. 143

оснований предположить широкое распространение дискриминации по полу при приеме на работу. Постепенное уменьшение удельного веса женщин в промышленности, сельском и лесном хозяйстве, строительстве, транспорте и связи отчасти можно считать оправданным заботой об их здоровье. Труд на предприятиях этих отраслей нередко квалифицируется как тяжелый и напряженный, осуществляется в опасных и вредных условиях, что особенно губительно сказывается на женском организме. В российской экономике можно считать небезопасными 56 % рабочих мест в сельском и лесном хозяйстве, а также в организациях, занятых охотой, рыболовством и рыбоводством, 94 – в добывающей промышленности, 67 – на предприятиях обрабатывающих производств, 51 – в организациях, занятых обеспечением электрической энергией, газом и паром, кондиционированием воздуха, 62 – в сфере обеспечения водоснабжения, водоотведения, сбора и утилизации отходов, ликвидации загрязнений, 64 – в строительстве, 63 % – на предприятиях, осуществляющих транспортные перевозки и хранение грузов⁴³.

В данной ситуации можно пожелать, чтобы до тех пор, пока в этих отраслях не будут гуманизированы условия труда, женщин на таких работах было как можно меньше. Хотя в этом случае речь может идти о дискриминации в отношении мужчин.

Возвращаясь к распределению мужчин и женщин по видам экономической деятельности, заметим, что сильные изменения в составе работающих по полу характерны для науки, удельный вес мужчин в которой значительно возрос, что следует оценить положительно, поскольку в такого рода деятельности мужчины более продуктивны, что подтверждается значительным преобладанием мужчин среди нобелевских лауреатов.

Вызывает вопросы зафиксированное статистикой в 2000–2015 гг. небольшое сокращение (на 6 %) доли женщин в организациях такого традиционно отнесенного к «женским» видам деятельности, как гостиницы и рестораны, и значительный рост (на 19 %) удельного веса женщин в органах государственного управления и обеспечения военной безопасности, традиционно считающихся «мужскими»⁴⁴.

Распределение мужчин и женщин по основным группам занятий свидетельствует о том, что мужчины преобладают среди представителей следующих профессий: операторы производственных установок и машин, сборщики и водители, квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий, что вполне оправдано в связи со спецификой этих видов деятельности⁴⁵.

Нельзя считать как проявление гендерного неравенства и то обстоятельство, что в России среди руководителей мужчин заметно больше, чем женщин (на 16 п. п., 2018 г.). Представляя женскую часть занятого в российской эконо-

⁴⁴ Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 111.

⁴⁵ Российский статистический ежегодник. 2019. С. 127.

⁴⁶ Женщины и мужчины России. 2018. С. 129–130.

мике населения, осмелимся утверждать, что далеко не каждая женщина ради карьеры руководителя, деятельность которого, как правило, носит ненормированный по времени характер, сопряжена с многочисленными командировками, готова пожертвовать другими сторонами своей жизни (семьей, рождением и воспитанием детей). Те женщины, которые добились значительных профессиональных достижений, статистически отображаются в категории «специалисты высшего уровня квалификации». Среди них женщины составляют 64 % (это даже больше, чем доля мужчин в составе руководителей – 58 %).

Таким образом, на основе проведенного анализа можно утверждать, что при приеме на работу в российские организации гендерное неравенство не имеет явно выраженного проявления, хотя исключать частные случаи нельзя. Безработица среди женщин меньше, чем среди мужчин. Как правило, не испытывают женщины и препятствий для карьерного роста. Содержание и условия труда, возможность профессиональной самореализации и моральную удовлетворенность от своего труда женщины оценивают выше, чем мужчины. Меньшую, чем мужчины, удовлетворенность женщины выражают только по поводу одного аспекта трудовой деятельности – заработной платы.

Неравенство полов в России в части оплаты труда проявляется сильно. Во всех без исключения отраслях средняя начисленная заработная плата женщин меньше, чем мужчин. Такое соотношение наблюдается даже в отраслях бюджетной сферы, где применяются единые подходы к оплате труда. Возможно, это связано с тем, что здравоохранение и образование не привлекательны для мужчин (об этом свидетельствует показатель их удельного веса в составе занятых – около 20 %, 2017 г.) и они занимают в этих организациях в основном руководящие должности (табл. 4).

Т а б л и ц а 4. Средняя начисленная заработная плата женщин и мужчин по данным выборочного обследования организаций, октябрь 2017 г., %⁴⁶

Table 4. Average gross wages of women and men, according to a sample survey of organizations, as of October 2017, %

Вид экономической деятельности / Type of economic activity	Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин / Ratio of women's wages to men's	Удельный вес женщин в общей численности работников / Share of women in the total number of employees
1	2	3
Всего / Total	71,7	53,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство / Agriculture, forestry, and fishing	83,1	36,5

⁴⁷ Там же. С. 131.

Окончание табл. 4 / End of table 4

1	2	3
Добыча полезных ископаемых / Mining operations	73,4	19,8
Обрабатывающие производства / Manufacturing activities	76,8	37,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха / Providing electricity, gas, and steam; air conditioning	86,5	30,7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений / Providing electricity, gas, and steam; air conditioning	83,4	32,6
Строительство / Construction	95,7	17,8
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов / Wholesale and retail trade; repair of vehicles and motorcycles	75,2	55,8
Транспортировка и хранение / Transportation and storage	72,1	35,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания / Hotel and catering activities	80,7	67,2
Деятельность в области информации и связи / Information and communication	78,9	44,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом / Real estate activities	85,6	45,2
Деятельность профессиональная, научная и техническая / Professional, scientific, and technical activities	75,1	47,9
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги / Administrative activities and related additional services	86,1	33,3
Образование / Education	93,0	80,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг / Activities in the field of health and social services	88,8	79,9
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений / Activities in the field of culture, sports, leisure and entertainment	75,3	62,6

Наибольший разрыв в оплате мужского и женского труда зафиксирован в организациях, занятых транспортировкой и хранением, добычей полезных ископаемых, что следует признать вполне оправданным. Можно предположить, что женщины в этих отраслях выполняют неключевые функции. Не представляются обоснованными различия в оплате труда мужчин и женщин в таких сферах, как оптовая и розничная торговля, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений.

Различия в оплате труда мужчин и женщин отмечаются во всех без исключения категориях персонала. Средняя заработная плата мужчин – представителей рабочих профессий в 1,6 раза больше; занимающих должности руководителей и специалистов – в 1,5 раза; других служащих – в 1,4 раза больше, чем женщин на равноценных должностях⁴⁷.

Наибольшие различия в оплате труда мужчин и женщин в России характерны для категории специалистов среднего звена – отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляет менее 59 %. Мужчины, занимающие должности специалистов высшей квалификации, зарабатывают в 1,4 раза больше, чем занятые таким же трудом женщины. Только квалифицированный труд женщин, занятых в сельском хозяйстве, оплачивается в среднем немного выше, чем мужчин⁴⁸.

Вряд ли выявленные различия в оплате труда мужчин и женщин в России можно признать обоснованными, поскольку уровень образования последних существенно выше, чем мужчин: в 2018 г. удельный вес занятых в экономике женщин, имеющих высшее образование, был почти на 9 п. п. больше, чем среди работающих мужчин; в группе специалистов со средним профессиональным образованием по программам подготовки специалистов среднего звена – на 8 п. п. больше, чем среди мужчин⁴⁹.

Неравенство полов проявляется и в том, что российские женщины, имеющие высшее образование, зарабатывают в среднем в 1,5 раза меньше, чем высокообразованные мужчины. Среди работающих со средним профессиональным образованием различия в оплате труда между представителями разных полов составляют 1,4 раза, с начальным профессиональным и общим средним образованием – 1,6 раза, основным общим образованием – 1,5 раза, среди граждан, не имеющих общего среднего образования – 1,6 раза.

Огромный разрыв в оплате труда мужчин и женщин, имеющих одинаковое образование, характерен практически для всех основных групп занятий: руководителей; специалистов высшего и среднего уровня квалификации; служащих, занятых подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием; работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности; квалифицированных рабочих промышленности, строитель-

⁴⁸ Там же. С. 132.

⁴⁹ Российский статистический ежегодник. 2019. С. 128.

⁵⁰ Женщины и мужчины России. 2018. С. 146–147.

ства, транспорта и рабочих родственных занятий; операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей; неквалифицированных рабочих. В некоторых случаях различия составляют 2 и более раза. В частности, это касается специалистов среднего уровня квалификации, имеющих общее среднее образование и не имеющих основного общего образования.

Больше, чем мужчины, женщины зарабатывают только выполняя квалифицированную работу в организациях сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыболовства. Такое соотношение распространяется на все группы работников, выделенных по уровню образования, за исключением лиц, не имеющих основного общего образования⁵⁰.

Можно было бы предположить, что мужчины больше работают, продолжительность их рабочего дня (недели) больше, что отражается и на величине их заработной платы. Однако официальная статистика эту гипотезу не подтверждает. В 2017 г. по большинству групп занятий продолжительность фактически отработанной рабочей недели мужчин была всего на 0,6 – 0,8 ч больше, чем женщин. Наибольшие различия в величине отработанного рабочего времени мужчин и женщин характерны для категории специалистов высшего уровня квалификации в сфере здравоохранения (1,8 ч), в области права, гуманитарных областей, культуры (1,3 ч)⁵¹.

Таким образом, проведенное исследование показало, что при приеме на работу гендерное неравенство не имеет четкого проявления, однако в оплате труда неравенство полов выражено очень сильно.

Обсуждение и заключение. На высших должностях всех категорий государственных должностей и должностей гражданской службы на всех уровнях государственного управления Российской Федерации женщины представлены слабо, вследствие чего оказывать существенного влияния на принятие важных для страны решений они не могут. Присоединившись к резолюции Пекинской конференции по положению женщин 1995 г., наша страна, имея 16 % женщин в составе Федерального Собрания Российской Федерации, пока очень далека от признанного эталоном уровня в 30 %.

Проведенное исследование также показало, что при трудоустройстве гендерное неравенство не имеет четкого проявления (безработица среди женщин меньше, чем среди мужчин; большинство женщин не испытывают препятствий для карьерного роста). Однако различия в оплате труда мужчин и женщин отмечаются во всех без исключения отраслях экономики, категориях персонала и распространяются на все виды работ, несмотря на то, что уровень образования последних существенно выше. Даже среди мужчин и женщин, занятых одним и тем же видом деятельности и имеющих одинаковое образование, различия в заработной плате достигают 1,6 раза. При этом большей продолжительности фактически отработанного мужчинами време-

⁵¹ Там же. С. 141–142.

ни, что могло бы быть единственным объективным основанием для их более высокой заработной платы при прочих равных условиях, органы статистики не фиксируют.

Результаты проведенного исследования могут быть полезны для ученых, занимающихся вопросами гендерного равенства, а также применены при разработке программ, направленных на устранение неравного положения представителей разных половых групп населения в экономике и политике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Anderson, A. Women and Cultural Learning in Costa Rica: Reading the Contexts / A. Anderson. – DOI [10.36366/frontiers.v9i1.114](https://doi.org/10.36366/frontiers.v9i1.114) // *Frontiers: the Interdisciplinary Journal of Study Abroad*. – 2003. – Vol. 9, no. 1. – Pp. 21–52. – URL: <https://www.frontiersjournal.org/index.php/Frontiers/article/view/114> (дата обращения: 22.09.2020).

2. Diprete, Th. A. Gender-Specific Trends in the Value of Education and the Emerging Gender Gap in College Completion / Th. A. Diprete, C. Buchmann. – DOI [10.1353/dem.2006.0003](https://doi.org/10.1353/dem.2006.0003) // *Demography*. – 2005. – Vol. 43, issue 1. – Pp. 1–24. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1353/dem.2006.0003> (дата обращения: 26.09.2020).

3. Poyrazli, S. International Students' Race-Ethnicity, Personality and Acculturative Stress / S. Poyrazli, R. K. Thukral, E. Duru // *Journal of Psychology and Counseling*. – 2010. – Vol. 2, no. 8. – Pp. 25–32. – URL: https://academicjournals.org/article/article1380360045_Poyrazli%20al.pdf (дата обращения: 22.09.2020).

4. Krzaklewska, E. The Experience of Studying Abroad for Exchange Students in Europe. Erasmus Student Network Survey (in Partnership with Petrus Communications): Research Report / E. Krzaklewska, S. Krupnik. – 2005. – URL: <http://www.agence-erasmus.fr/docs/rapport-petrus.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).

5. Lostetter, E.N. Gender Differences of Students' Experiences of Study Abroad: Thesis / E. N. Lostetter. – 2010. – 15 p. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/36685479.pdf> (дата обращения: 01.10.2020).

6. Sumer, S. International Students' Psychological and Sociocultural Adaptation in the United States / S. Sumer. – 2009. – URL: https://scholarworks.gsu.edu/cps_diss/34/ (дата обращения: 20.09.2020).

7. Trice, A. G. Faculty Perspectives Regarding Graduate International Students' Isolation from Host National Students / A. G. Trice // *International Education Journal*. – 2007. – Vol. 8, issue 1. – Pp. 108–17. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ841723.pdf> (дата обращения: 01.10.2020).

8. Vande Berg, M. Intervening in Student Learning Abroad: A Research-Based Inquiry / M. Vande Berg. – DOI [10.1080/14675980903370821](https://doi.org/10.1080/14675980903370821) // *Intercultural Education*. – 2009. – Vol. 20. – Pp. 15–27. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14675980903370821> (дата обращения: 20.09.2020).

9. Nidiffer, Ja. Women Administrators in Higher Education. Historical and Contemporary Perspectives / Ja. Nidiffer, C. T. Bashaw. – SUNY Press, 2001. – 312 p. – URL: <https://www.amazon.com/Women-Administrators-Higher-Education-Contemporary/dp/0791448177> (дата обращения: 20.09.2020).

10. Corcoran, M. Evaluating of the Negative Impact of Gender Stereotypes on Women's Advancement in Organizations / M. Corcoran. – University of Wisconsin-Stout, 2009. – URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.390.2960&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 20.09.2020).

11. Ben-Israel, R. Equality and Prohibition of Discrimination in Employment / R. Ben-Israel, P. Foubert // Comparative Labour Law and In Industrial Relations in Industrialized Market Economies / R. Blanpain (ed.). – Kluwer Law International, 2007. – URL: <https://research.tilburguniversity.edu/en/publications/equality-and-prohibition-of-discrimination-in-employment> (дата обращения: 20.09.2020).

12. Зайков, Д. Е. Развитие принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в советский и постсоветский периоды / Д. Е. Зайков // История государства и права. – 2011. – № 18. – С. 18–21. – URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2011/istorija-gosudarstva-i-prava/18/> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

13. Temkina, A. Gendered Citizenship in Soviet and Post-Soviet societies / A. Temkina, E. Zdravomyslova // Gender and Nation in Contemporary Europe. – Manchester : Manchester University Press, 2005. – Pp. 96–115. – URL: <http://www.policy.hu/takacs/courses/matters/AT-Gendered-citizenship.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).

14. Тагаров, Б. Ж. Экономические причины гендерного неравенства на рынке труда / Б. Ж. Тагаров. – DOI 10.18334/et.7.1.41306 // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 1. – С. 15–26. – URL: <https://1economic.ru/lib/41306> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

15. Трофимов, Е. А. К вопросу о дискриминации на российском рынке труда / Е. А. Трофимов, Т. И. Трофимова. – DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(3).419-425 // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 3. – С. 419–425. – URL: <http://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=22167> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

16. Колесникова, О. А. К вопросу о снижении гендерных диспропорций на рынке труда в современных российских условиях / О. А. Колесникова, Е. В. Маслова. – DOI 10.18334/et.6.4.41272 // Экономика труда. – 2019. – Т. 6, № 4. – С. 1447–1462. – URL: <https://1economic.ru/lib/41272> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

17. Боровских, Н. В. Гендерная дифференциация на региональном рынке труда / Н. В. Боровских, Е. М. Авласович // Инновационное образование и экономика. – 2015. – № 20. – С. 25–31. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25201845> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

18. Скуденков, В. А. Гендерные особенности социально-экономических притязаний (на примере городских жителей Иркутской области) / В. А. Скуденков. – DOI 10.7256/2310-8673.2018.2.25521 // Урбанистика. – 2018. – № 2. – С. 50–58. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25521 (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

19. Постникова, К. Ю. Основные тенденции динамики занятости населения Арктической экономической зоны Республики Саха (Якутия) / К. Ю. Постникова. – DOI 10.18334/et.5.4.39689 // Экономика труда. – 2018. – Т. 5, № 4. – С. 1049–1058. – URL: <https://1economic.ru/lib/39689> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

20. Хаджалова, Х. М. Гендерные особенности рынка труда в республиках Северного Кавказа / Х. М. Хаджалова, З. З. Абдулаева. – DOI 10.18334/et.6.4.41228 // Экономика труда. – 2019. – Т. 6, № 4. – С. 1463–1474. – URL: <https://1economic.ru/lib/41228> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

21. Яковлева, О. С. Анализ гендерного разделения на рынке труда Республики Саха (Якутия) / О. С. Яковлева. – DOI 10.18334/et.4.1.37625 // Экономика труда. – 2017. – Т. 4, № 1. – С. 19–30. – URL: <https://1economic.ru/lib/37625> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

22. Кеммет, Е. В. Гендерная асимметрия в профессиональном сообществе / Е. В. Кеммет // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2017. – № 1 (45). – С. 140–145. – URL: <http://www.vestnik-soc.unn.ru/ru/nomera?anum=10079> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

23. Боровских, Н. В. Кадровое обеспечение научного комплекса России: проблемы гендерной асимметрии / Н. В. Боровских. – DOI 10.18334/et.7.4.100960 // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 337–346. – URL: <https://1economic.ru/lib/100960> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

24. Резник, С. Д. Гендерная асимметрия в управленческой среде российских университетов / С. Д. Резник, С. Н. Макарова, О. А. Сазыкина. – DOI 10.15507/1991-9468.086.021.201701.096-111 // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21, № 1 (86). – С. 96–111. – URL: <http://edumag.mrsu.ru/index.php/ru/articles/67-17-1/518-10-15507-1991-9468-086-021-201701-08> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

25. Талина, И. В. Гендерная асимметрия в образовательном и научном социуме / И. В. Талина, В. А. Карнаухов // Симбирский научный вестник. – 2017. – № 2 (28). – С. 55–61. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30737829> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

26. La parità dei sessi nella rappresentanza politica / R. Bin, G. Brunelli, A. Pugiotto, P. Veronesi. – Torino, 2003. – 264 p. – URL: <https://www.amazon.it/rappresentanza-politica-occasione-costituzionale-giurisprudenza/dp/8834832221> (дата обращения: 20.09.2020).

27. Conway, M. Women and Political Participation: Cultural Change in the Political Arena / M. Conway. – Washington, 2000. – 152 p. – URL: <https://www.amazon.com/Women-Political-Participation-Cultural-Change/dp/156802925X> (дата обращения: 20.09.2020).

28. Leone, S. L'equilibrio di genere negli organi politici. Misure promozionali e principi costituzionali / S. Leone. – Milano, 2013. – 160 p. – URL: https://www.francoangeli.it/Ricerca/scheda_libro.aspx?Id=21543 (дата обращения: 20.09.2020).

29. Allegrretti, U. Le assemblee locali nella dinamica della rappresentanza politica / U. Allegrretti, A. Brasca, M. Morisi. – Bologna, 2003. – URL: <https://flore.unifi.it/handle/2158/22351?mode=full.7#.YCE6frAzaUk> (дата обращения: 20.09.2020).

30. Беляева, Г. Ф. Политическая активность женщин в России / Г. Ф. Беляева // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. – № 1. – С. 143–164. – URL: <https://vgmu.hse.ru/2008-1/26547562.html> (дата обращения: 20.09.2020).

31. Борщевский, Г. А. Механизмы рекрутирования и эффективность федеральной административной элиты / Г. А. Борщевский. – DOI 10.31857/S013216250001962-1 // Социологические исследования. – 2018. – № 9. – С. 80–92. – URL: <http://socs.isras.ru/article/7337> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

32. Кочетков, А. В. Конституционно-правовые основы гендерно сбалансированного представительства в РФ / А. В. Кочетков // Право и экономика. – 2009. – № 5. – С. 103–106. – URL: <https://www.jusinf.ru/catalog/article1622/> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

33. Лыска, А. Г. Концепция строительства местного сообщества: предпосылки формирования и основные положения / А. Г. Лыска // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 1. – С. 193–205. – URL: <https://vgmu.hse.ru/2013--1/79022519.html> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

34. Постнова, Д. И. Гендерное неравенство в муниципальной службе / Д. И. Постнова // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2019. – № 1. – С. 15–18. – URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2019/municipalnaja-sluzhba/1/> (дата обращения: 20.09.2020). – Рез. англ.

35. Якушкина, Е. И. Деятельность региональных женских организаций в контексте современного российского женского движения / Е. И. Якушкина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2009. – № 9 (64). – С. 205–212. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15201266> (дата обращения: 20.09.2020).

36. Пологих, А. А. Гендерные различия в управлении и лидерстве / А. А. Пологих. – DOI 10.18334/lim.3.2.35170 // Лидерство и менеджмент. – 2016. – Т. 3, № 2. – С. 73–86. – URL: <https://economic.ru/lib/35170> (дата обращения: 20.09.2020).

Поступила 19.10.2020; одобрена после рецензирования 02.12.2020; принята к публикации 15.12.2020.

Об авторе:

Липатова Людмила Николаевна, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (199178, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, д. 57/43), доктор социологических наук, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Anderson A. Women and Cultural Learning in Costa Rica: Reading the Contexts. *Frontiers: The Interdisciplinary Journal of Study Abroad*. 2003; 9(1):21-52. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.36366/frontiers.v9i1.114>

2. Diprete Th.A., Buchmann C. Gender-Specific Trends in the Value of Education and the Emerging Gender Gap in College Completion. *Demography*. 2005; 43(1):1-24. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1353/dem.2006.0003>

3. Poyrazli S., Thukral R.K., Duru E. International Students' Race-Ethnicity, Personality and Acculturative Stress. *Journal of Psychology and Counseling*. 2010; 2(8):25-32. Available at: https://academicjournals.org/article/article1380360045_Poyrazlit%20al.pdf (accessed 22.09.2020). (In Eng.)

4. Krzaklewska E., Krupnik S. The Experience of Studying Abroad for Exchange Students in Europe. Erasmus Student Network Survey (in Partnership with Petrus Communi-

cations); Research Report. 2005. Available at: <http://www.agence-erasmus.fr/docs/rapport-petrus.pdf> (accessed 22.09.2020). (In Eng.)

5. Lostetter E.N. Gender Differences of Students' Experiences of Study Abroad: Thesis. 2010. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/36685479.pdf> (accessed 01.10.2020). (In Eng.)

6. Sumer S. International Students' Psychological and Sociocultural Adaptation in the United States. Counseling and Psychological Services Dissertations, 2009. Available at: https://scholarworks.gsu.edu/cps_diss/34/ (accessed 20.09.2020). (In Eng.)

7. Trice A.G. Faculty Perspectives Regarding Graduate International Students' Isolation from Host National Students. *International Education Journal*. 2007; 8(1):108-117. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ841723.pdf> (accessed 01.10.2020). (In Eng.)

8. Vande Berg M. Intervening in Student Learning Abroad: A Research-Based Inquiry. *Intercultural Education*. 2009; 20:15-27. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/14675980903370821>

9. Nidiffer Ja., Bashaw C.T. Women Administrators in Higher Education. *Historical and Contemporary Perspectives*. 2001. Available at: <https://www.amazon.com/Women-Administrators-Higher-Education-Contemporary/dp/0791448177> (accessed 20.09.2020). (In Eng.)

10. Corcoran M. Evaluating of the Negative Impact of Gender Stereotypes on Women's Advancement in Organizations. University of Wisconsin-Stout; 2009. Available at: <http://citeserx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.390.2960&rep=rep1&type=pdf> (accessed 20.09.2020). (In Eng.)

11. Ben-Israel R., Foubert P. Equality and Prohibition of Discrimination in Employment. In: *Comparative Labour Law and in Industrial Relations in Industrialized Market Economies*. Kluwer Law International; 2007. Available at: <https://research.tilburguniversity.edu/en/publications/equality-and-prohibition-of-discrimination-in-employment> (accessed 20.09.2020). (In Eng.)

12. Zaikov D.E. Development of Principle of Equality of Rights and Freedoms of Men and Women during the Soviet and Post-Soviet Periods. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*. 2011; (18):18-21. Available at: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2011/istoriya-gosudarstva-i-prava/18/> (accessed 20.09.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

13. Temkina A., Zdravomyslova E. Gendered Citizenship in Soviet and Post-Soviet Societies. In: *Gender and Nation in Contemporary Europe*. Manchester: Manchester University Press; 2005. p. 96-115. Available at: <http://www.policy.hu/takacs/courses/matters/AT-Gendered-citizenship.pdf> (accessed 20.09.2020). (In Eng.)

14. Tagarov B.Zh. Economic Causes of Gender Inequality in the Labour Market. *Ehkonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*. 2020; 7(1):15-26. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.18334/et.7.1.41306>

15. Trofimov E.A., Trofimova T.I. On the Issue of Discrimination in the Russian Labor Market. *Izvestiya Bajkalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*. 2018; 28(3):419-425. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28\(3\).419-425](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28(3).419-425)

16. Kolesnikova O.A., Maslova E.V. On the Issue of Reducing Gender Disparities in the Labour Market in the Modern Russian Conditions. *Ehkonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*. 2019; 6(4):1447-1462. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.18334/et.6.4.41272>

17. Borovskikh N.V., Avlasovich E.M. Gender Differ on Regional Labor Markets. *Innovatsionnoe obrazovanie i ehkonomika* = Innovative Education and Economy. 2015; (20):25-31. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25201845> (accessed 20.09.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

18. Skudenkov V.A. Gender Peculiarities of Socioeconomic Pretensions (On the Example of City Dwellers of Irkutsk Region). *Urbanistika* = Urban Studies. 2018; (2):50-58. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2018.2.25521>

19. Postnikova K.Yu. The Main Trends in the Dynamics of Employment of the Population of the Arctic Economic Zone of the Republic of Sakha (Yakutia). *Ehkonomika truda* = Russian Journal of Labor Economics. 2018; 5(4):1049-1058. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.18334/et.5.4.39689>

20. Khadzhalova Kh.M., Abdulaeva Z.Z. Gender Peculiarities of Labour Market in the Republics of the North Caucasus. *Ehkonomika truda* = Russian Journal of Labor Economics. 2019; 6(4):1463-1474. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.18334/et.6.4.41228>

21. Yakovleva O.S. Analysis of the Gender Division in the Labor Market of the Sakha (Yakutia) Republic. *Ehkonomika truda* = Russian Journal of Labor Economics. 2017; 4(1):19-30. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.18334/et.4.1.37625>

22. Kemmet E.V. Gender Asymmetry in the Professional Community of Engineers. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki* = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences. 2017; (1):140-145. Available at: <http://www.vestnik-soc.unn.ru/en/nomera?anum=10079> (accessed 20.09.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

23. Borovskikh N.V. Staffing of the Russian Scientific Complex: Problems of Gender Asymmetry. *Ehkonomika truda* = Russian Journal of Labor Economics. 2020; 7(4):337-346. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.18334/et.7.4.100960>

24. Reznik S.D., Makarova S.N., Sazykina O.A. Gender Asymmetry in the Management of Russian Universities. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2017; 21(1):96-111. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.086.021.201701.096-111>

25. Talina I.V., Karnaukhov V.A. Gender Asymmetry in the Educational and Scientific Community. *Simbirskij nauchnyy vestnik* = Simbirsk Scientific Journal. 2017; (2):55-61. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30737829> (accessed 20.09.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

26. Bin R., Brunelli G., Pugiott A., Veronesi P. Gender Equality in Political Representation. Torino; 2003. Available at: <https://www.amazon.it/rappresentanza-politica-occasione-costituzionale-giurisprudenza/dp/8834832221> (accessed 20.09.2020). (In Italian)

27. Conway M. Women and Political Participation: Cultural Change in the Political Arena. Washington; 2000. Available at: <https://www.amazon.com/Women-Political-Participation-Cultural-Change/dp/156802925X> (accessed 20.09.2020). (In Eng.)

28. Leone S. Gender Balance in Political Bodies. Promotional Measures and Constitutional Principles. Milano; 2013. Available at: https://www.francoangeli.it/Ricerca/scheda_libro.aspx?Id=21543 (accessed 20.09.2020). (In Italian)

29. Allegretti U., Brasca A., Morisi M. Local Assemblies in the Dynamics of Political Representation. Bologna; 2003. Available at: <https://flore.unifi.it/handle/2158/22351?mode=full.7#.YCE6frAzaUk> (accessed 20.09.2020). (In Italian)

30. Belyaeva G.F. Women's Political Activity in Russia: Reality and Development Trends. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* = Public Administration Issues. 2008; (1):143-164. Available at: <https://vgmu.hse.ru/2008--1/26547562.html> (accessed 20.09.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

31. Borshechskiy G.A. Recruitment Mechanisms and Effectiveness of the Federal Administrative Elite. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2018; (9):80-92. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250001962-1>

32. Kochetkov A.V. The Legal Bases of the Gender Balanced in the Russian Federation. *Pravo i ehkonomika* = Law and Economics. 2009; (5):103-106. Available at: <https://www.jusinf.ru/catalog/article1622/> (accessed 20.09.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

33. Lyska A.G. Community Building Concept: Preconditions of Formation and the Main Propositions. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* = Public Administration Issues. 2013; (1):193-205. Available at: <https://vgmu.hse.ru/2013--1/79022519.html> (accessed 20.09.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

34. Postnova D.I. Gender Inequality at the Municipal Service. *Munitsipalnaya sluzhba: pravovyye voprosy* = Municipal Service: Legal Issues. 2019; (1):15-18. Available at: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2019/munitsipalnaja-sluzhba/1/> (accessed 20.09.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

35. Yakushkina E.I. Activities of Regional Women's Organizations in the Context of the Modern Russian Women's Movement. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* = Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: History. Political Science. 2009; (9):205-212. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15201266> (accessed 20.09.2020). (In Russ.)

36. Pologikh A.A. Gender Diversity in Management and Leadership. *Liderstvo i menedzhment* = Leadership and Management. 2016; 3(2):73-86. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.18334/lm.3.2.35170>

Submitted 19.10.2020; approved after reviewing 02.12.2020; accepted for publication 15.02.2020.

About the author:

Lyudmila N. Lipatova, Professor, Department of Economics, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospect VO, St. Petersburg 199178, Russian Federation), Dr. Sci. (Sociology), Ph. D. (Economics), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.